

ИЗ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

УДК 903(517.3)+069.02:7

Ю.И. Елихина

*Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия*

НЕКОТОРЫЕ НАХОДКИ ИЗ МОНАСТЫРЯ САРЬДАГ, ХРАНЯЩИЕСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭРМИТАЖЕ

В статье дается описание небольшой коллекции находок из монастыря Сарьдаг, находящегося у истоков р. Толы. Эти находки являются подъемным материалом, собранным в тех местах П.А. Витте в 1915 г. В 1916 г. все 78 артефактов были переданы в Эрмитаж. Этот материал до сих пор остается не описанным и не введенным в научный оборот. В основном это архитектурные украшения и детали, фрагменты глиняных изображений Будды и керамики. Считается, что формы для глиняных скульптур пяти татхагат были изготовлены Ундур-гэгэном, а сам монастырь на протяжении более 150 лет являлся кочевой столицей Монголии. Образы пяти татхагат являются весьма важными для буддийской космологии, философии и иконографии. Особенно интересны фрагменты голов локальных божеств и черепица золотисто-бежевого цвета. Датируются собранные артефакты XVII в. Находки представляют собой массовый археологический материал. Недавно на развалинах монастыря работали монгольские археологи из Института истории и археологии Монгольской академии наук.

Ключевые слова: монастырь Сарьдаг, Ундур-гэгэн, буддизм, археология, татхагаты, черепица, архитектурные фрагменты.

DOI: 10.14258/tpai(2019)3(27).-12

Введение

В коллекции Государственного Эрмитажа хранятся 79 предметов (инв. №МР-2755–2824; 2922–2929), происходящие из развалин монгольского буддийского монастыря Сарьдаг (монг. – Сарьдагийн хийд). Этот монастырь был основан в 1639 г. и имел название «Великий монастырь Учения» (монг. – Номын их хүрээ), затем «Ставка хутухты» (монг. – Хутагтын хүрээ). В 1654 г. Дзанабадзар основал храм б'Рай бун-гэчи-гандан-шабду-лин.

В 1680 г. в целом строительство завершилось, но только в 1686 г. ламы провели обряд освящения, равнай (тиб. gab gnas).

В 1687 г. в результате войны с ойратами монастырь был оставлен. И только в 1706 г. его отреставрировали.

Монастырь считается кочевой столицей Монголии, из которой впоследствии и возникла Урга. Самое раннее упоминание об Урге имеется в летописи «Эрдэнийн эрихэ» и относится к 1649 г. Ундур-гэгэн, возвратившись из Тибета, разделил монастырь на семь частей, сделав его своей ставкой. Это было удобно и в административном отношении, и в определении обязанностей лам [Позднеев, 1896, с. 64].

А.М. Позднеев полагал, что с того времени монастырь стал резиденцией Ундур-гэгэна, но постоянно он в нем не жил. Хотя именно там Дзанабадзар изготовил формы для скульптур пяти татхагат. Они изображены в виде Будд и без атрибутов. Статуэтки делали из глины в большом количестве, затем раскрашивали. На некоторых из них сохранились незначительные следы краски. Они имеют характерные особенности, присущие работам Дзанабадзара: у Будд хорошо сложенные пропорциональные фигуры, широкие массивные плечи, короткие шеи, длинные пальцы рук, большие пальцы ног немного отогнуты в сторону. Эти глиняные скульптуры значительно отличаются от другой подобной монгольской пластики и совершенством форм, и качеством изготовления.

В конце XIX в. А.М. Позднеев [1896, с. 65–68] на основании сведений из «Эрдэнийн эрхэхэ» описал историю монастыря и его связь с Ургой. Сейчас это общепринятое мнение [Эрдэнэбат, 1995, с. 74–75; Ломакина, 2006, с. 15–18].

В 1915–1916 гг. здесь побывал ученый-мелиоратор П.А. Витте*, в 1922 г. – В.И. Лисовский** и Бат-Очир. В.И. Лисовский описал эти места в журнале «Землеведение» за 1927 г. В 1966 г. археолог и историк Х. Пэрлээ издал небольшую монографию «Монгол ард улсын эрт дундад үеийн хот суурины товчоон» (История городов и поселений монголов раннего средневековья). В 1987 г. и 1990 г. местность исследовал архитектор Б. Даажав, в 1993 г. – этнограф С. Бадамхатан, в 1994 г. – Г. Эрдэнэбат, директор музея Центрального аймака с сотрудниками. В 1995 г. развалины монастыря изучили сотрудники Института истории и музея Центрального аймака [Эрдэнэбат, 1995, с. 67–69].

У. Эрдэнэбат [1995, с. 70–77] в своей статье описал находки, остатки семи построек и трех субурганов, дал прорисовки некоторых находок и план монастыря.

С 2013 по 2016 гг. там работала экспедиция Института истории АН МНР.

В 2015 г. в Монголии широко отмечали 380-летие Богдо-гэгэна Дзанабадзара, была организована международная конференция, посвященная этому событию, и несколько выставок. На выставке в музее Дзанабадзара экспонировались некоторые работы выдающегося мастера и археологические находки из монастыря Сарьдаг.

В инвентарной книге Государственного Эрмитажа находки из монастыря Сарьдаг числятся как коллекция Бяшкова, которая была собрана в 1916 г. Предметы происходят из развалин монастыря у истоков р. Толы. Экспедиционные номера эти находки имеют от В-572 до В-790, но не подряд, а с пропусками. Можно предположить, что эта часть археологической коллекции П.А. Витте дошла до нас не полностью.

Вероятно, эти артефакты собрал П.А. Витте, а потом передал Бяшкову, который по информации Е.В. Бойковой был энтомологом, участником какой-то естественно-научной экспедиции.

* Петр Александрович Витте (1873–1953) – сотрудник монгольского правительства по организации государственных имуществ Монголии, начальник экспедиции по исследованию скотоводства и пастбищ. В 1915 г. провел первое статистическо-экономическое исследование страны, а в 1918 г. – первую в истории перепись населения и скота. С 1914 по 1916 г. им были организованы пять экспедиций по статистико-экономическому и естественно-историческому изучению Монголии. В результате их деятельности был собран обширный материал по экономике и природным ресурсам значительной части страны, произведен анализ почв, подсчитаны запасы лесов и растительных кормов, собраны богатейший гербарий и геологическая коллекция, проведены метеорологические наблюдения и др. Он проработал на этом посту до октября 1918 г., когда должность финансового советника была упразднена монгольским народным правительством. Большую же часть материалов П.А. Витте отправил в Ургинскую контору Центросоюза. Их судьба оказалась весьма драматичной: геологическая коллекция и гербарий погибли во время оккупации Урги китайскими гоминями, статистические материалы были рассеяны по разным учреждениям, когда власть в Урге перешла к барону Р.Ф. фон Унгерн-Штернбергу. В 1922 г., после стабилизации политической ситуации в стране, П.А. Витте, который в это время жил в Иркутске, попытался спасти материалы экспедиции. С этой целью он обратился к И.М. Майскому (1884–1975, академик с 1946 г.), тогда председателю Сибирского Госплана, с просьбой поспособствовать его командировке в Монголию. Насколько нам известно, поездка эта так и не состоялась. Уникальные данные по обследованию Монголии в 1915–1917 гг. до сих пор полностью не восстановлены. Сегодня монгольские ученые придают большое значение изучению материалов этой экспедиции, чтобы выяснить реальную картину состояния монгольского общества после обретения страной независимости от цинского Китая. В настоящее время часть материалов экспедиции хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН в Санкт-Петербурге [Юсупова, 2018, с. 41, 42, 63, 88].

** Владимир Иванович Лисовский (1888–1958) – инженер-мелиоратор, приехал в Монголию в 1915 г. по приглашению П.А. Витте. Затем он работал в Ученом комитете, где принимал активное участие в экспедиционных исследованиях, в создании картографического кабинета, музея и библиотеки.

Материалы исследования и их обсуждение

Находки из коллекции Эрмитажа представляют собой архитектурные фрагменты, черепицу, керамику, фрагменты буддийской скульптуры. Все они являются подъемным материалом, собранным на месте. Они датируются с 1639 по 1680 г.

Фрагменты буддийской глиняной скульптуры. Представлены 33 артефактами из коллекции Эрмитажа и являются изображениями пяти татхагат (тиб. de bzhin gshegs pa – «тот, кто видит мир, таким, каков он есть»). Можно встретить еще термин «Дхьяни-будды» («Будды созерцания, или медитации»), возникший в XIX в. в среде буддологов. Доктрина пяти татхагат была впервые описана в самом раннем из известных текстов тантр «Гухьясамаджа-тантре» (III в.). Вайрочана, центральный Будда, имеющий тело белого цвета, преобразует базовое омрачение – неведение, главную причину возникновения страдания в мирах сансары*. Оно трансформируется во всепроникающую мудрость. Символ его семейства – колесо Учения (чакра). Чистая Земля Будды Вайрочаны – Акашишта. В системе тантр Вайрочана соотносится со скандхой** сознания.

Ратнасамбхава соотносится с южным направлением, преобразует гордость в мудрость равенности. Будда желтого цвета, его правая рука опущена вниз, касается земли, открытая ладонь обращена наружу в жесте высшего даяния. Символ его семейства – драгоценность (ратна). Ратнасамбхава соотносится со скандхой ощущений.

Акшобхья соотносится с восточным направлением, преобразует гнев в зеркало-подобную мудрость. Он синего цвета, его правая рука касается земли. Символ его семейства – ваджра. В системе тантр Акшобхья соотносится со скандхой формы.

Амогхасиддхи – зеленого цвета, его поднятая до уровня груди правая рука символизирует бесстрашие. В аспекте элементов ему соответствует воздух. Символ его семейства – меч. В системе тантр он соотносится со скандхой воли и опыта.

Амитабха соотносится с западным направлением, трансформирует привязанность в различающую мудрость. Символ его семейства – лотос. В аспекте элементов ему соответствует огонь. В системе тантр Амитабха соотносится со скандхой представления. Чистая Земля Будды Амитабхи – Сукхавати.

К сожалению, ни одной целой скульптуры в собрании не представлено (рис. 1; инв. №МР-2789, размер 7,5 см). На одном фрагменте сохранился жест рук бодхиагри-мудра, характерный для Вайрочаны. Это мудра символизирует достижение бодхи (просветление), так называемый «кулак мудрости». Руки другого фрагмента скульптуры расположены в жестах бесстрашия (абхья) и меди-

Рис. 1. Фрагмент глиняной статуэтки Будды, инв. №МР-2789, размер 7,5 см. *Фотоснимок автора*

* Сансара, или самсара, – круговорот рождения и смерти в мирах, ограниченных кармой, одно из основных понятий в индийской философии.

** Скандхи (санск. pañcaskandhī) – совокупность пяти типов опыта, из которых состоит наше кажущееся реальным «я».

Рис. 2. Фрагмент архитектурного украшения с изображением локального божества, инв. №МР-2756, размер 14 см.
Фотоснимок автора

тации (дхьяна), свойственных для Амогхасиддхи. Всего в коллекции имеется 33 фрагмента статуэток.

Архитектурные украшения храмов. Наиболее выразительны фрагменты лиц, являвшихся частью архитектурных украшений храмов. Вероятно, они представляли какие-то локальные божества, охранявшие эту местность. В монгольском каталоге опубликованы четыре разных изображения. На двух лицах сохранилось обозначение третьего глаза, а еще один лик имеет гневный облик и приоткрытый рот [Эрэгзэн и др., 2015, с. 14]. Они были раскрашены. В коллекции Эрмитажа хранятся пять фрагментов подобных образов, наиболее выразительны два из них. Рассмотрим один из них (рис. 2; инв. №МР-2756, размер 14 см), лицо сохранилось приблизительно на три четверти, утрачены правая часть лба и глаза. Лицо узкое и длинное, разрез глаз европейский, глаза большие, нос широкий, курносый, лоб высокий, морщинистый, губы сжаты в полуулыбке, подбородок узкий, выдается вперед. На лице сохранились следы белой краски.

Черепица. Интересны и фрагменты черепицы, они представляют собой кровельные архитектурные украшения, покрытые золотисто-коричневой, зеленой и желтой глазурью. Если черепица зеленого и желтого цвета была характерна для дворцов XIII–XIV вв. в Каракоруме и Кондуге, то золотисто-коричневую исследователи не находили.

Встречаются и сероглиняные образцы, наиболее интересным является концевой диск с символом калачакры (тиб. *gnam-bcu dbang-ldan*), «обладающая десятью силами», название мистической формулы, которая состоит из семи слогов алфавита ланча и трех символических знаков. Аналогичная черепица была найдена и монгольской экспедицией [Эрэгзэн и др., 2015, с. 13].

Еще одно подтреугольное завершение плоской черепицы, украшенной рельеф-

Рис. 3. Фрагмент серо-глиняной черепицы, инв. №МР-2785, размер 21×9,5×10 см. *Фотоснимок автора*

ным растительным орнаментом (рис. 3; инв. №МР-2785, размер 21×9,5×10 см), не имеет аналогов среди находок монгольской экспедиции.

Кроме того, в коллекции Эрмитажа представлены клин для черепичной кровли, два куска известки со следами красной краски, пять фрагментов сосудов, два фрагмента кирпичей и еще некоторые архитектурные детали.

Заключение

Представленные предметы из коллекции Государственного Эрмитажа не были опубликованы и введены в научный оборот. По сравнению с находками экспедиции Института истории Монголии они не столь значимы, но представляют собой определенный интерес в качестве массового археологического материала, происходящего из буддийского монастыря Сарьдаг XVII в.

Библиографический список

Ломакина И.И. Монгольская столица, старая и новая. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2006. 293 с.

Позднеев А.М. Монголия и монголы. Результаты поездки, исполненной в 1892–1893 гг. Дневник и маршрут 1892 г. СПб. : Типография императорской Академии Наук, 1896. Т. I. 696 с.

Юсупова Т.И. Советско-монгольское научное сотрудничество. Становление, развитие и основные результаты 1921–1961. СПб. : Нестор-История, 2018. 312 с.

Эрэгзэн Г., Хатанбаатар Н., Уртнасан Э., Цэрэнбямба Х. Номын Их Хүрээг нээсэн нь: Сарьдагийн хийдийн судалга. Үзэсгэлэнгийн каталоги (Открытие монастыря Номын Их Хүрээ: изучение монастыря Сарьдаг : Каталог выставки). Улаанбаатар, 2015.

Эрдэнэбат У. Сарьдгийн хийд // Түүхийн судлал. *Studia Historica* (Монастырь Сарьдаг // Исторические труды). *Instituti Historiae Academiae Scientiarum Mongoli*. Tomus XIX, Fasc. 1–15, Улаанбаатар хот, 1995. С. 67–77.

References

Lomakina I.I. *Mongol'skaya stolica, staraya i novaya* [Mongolian Capital, Old and New]. M. : *Tovarichestvo nauchnyh izdanij KMK*, 2006. 293 p.

Pozdneev A.M. *Mongoliya i mongoly. Rezul'taty poezdki, ispolnennoj v 1892–1893 gg. Dnevnik i marshrut 1892 g. T. I* [Mongolia and the Mongols. The Results of a Trip Completed in 1892–1893. Diary and Route of 1892]. SPb. : *Tipografiya imperatorskoj Akademii Nauk*, 1896. Vol. I. 696 p.

Yusupova T.I. *Sovetsko-mongol'skoe nauchnoe sotrudnichestvo. Stanovlenie, razvitie i osnovnye rezul'taty 1921–1961* [Soviet-Mongolian Scientific Cooperation. Formation, Development and Main Results 1921–1961]. SPb. : *Nestor-Istoriya*, 2018. 312 p.

Eregzen G., Hatanbaatar N., Urtnasan E., Cerenbyamba H. *Nomyn Ih Hyreeg neesen n': Sar'dagijn hijdijn sudalga. Yzesgelengijn katalogi* [Opening of the Monastery Nomyn Ih Khree: Study of the Sardag Monastery: Exhibition Catalog]. Ulaanbaatar, 2015.

Erdenebat U. *Sar'dgijn hijd* [Sardag Monastery]. *Tүүхийн судлал* [Historical works]. *Studia Historica. Instituti Historiae Academiae Scientiarum Mongoli*. Tomus XIX, Fasc. 1–15, Ulaanbaatar hot, 1995. Pp. 67–77.

Yuliya I. Elikhina

State Hermitage Museum, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

SOME FINDS FROM THE MONASTERY OF SARDAG STORED IN THE STATE HERMITAGE

The article describes a small collection of finds from the monastery of Sardag at the head of the river Tola. These finds are surface material collected in the area by P.A. Vitte in 1915. In 1916, all seventy-eight artifacts were transferred to the Hermitage Museum. This material still has not published and introduced into scientific circulation. There are mainly architectural decorations and details, fragments of clay images of Buddhas, and ceramics. It is believed that the forms for clay sculptures of five Tathagats were made by Undur-gegen, and the monastery itself was the nomadic capital of Mongolia for more than one hundred and fifty years. The images of the five Tathagats are very important for Buddhist cosmology, philosophy and iconography. The fragments of the heads of local deities and the tiles of a golden-beige color are particularly interesting. These artifacts date back to the 17th century. The finds are massive archaeological material. Recently, Mongolian archeologists from the Institute of History worked on the ruins of the monastery.

Key words: monastery Sardag, Buddhism, Undur-gegen, archaeology, Tathagats, tiles, architectural fragments.